

Переславские модернисты

Стандартный тест для сотрудника любого среднестатистического российского музея выглядит примерно так. Экспозиция? Не менялась десятилетиями. Помещение? Нуждается в срочном ремонте. Униформа? Зимой телогрейка и валенки. Появившиеся элементы прогресса — компьютеры — в холод приходится заворачивать в одеяла. Зарплата? Мизерная. Запасники? Переполнены и не соответствуют никаким нормам. Залы? Пусты.

Среднестатистический обыватель на вопрос, когда он в последний раз был в местном музее, как правило, вспоминает, что учительница истории ещё во втором классе сводила... И вдруг, вопреки всему, зафиксирован прорыв: в прошлом году в Переславль-Залесском музее, где когда-то всё было как у всех, побывали 137 тысяч человек — в три с половиной раза больше, чем самих жителей.

На пиру у Ивана Грозного

Переславль-Залесский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник открыт в 1919 году стараниями местного краеведа М. И. Смирнова в стенах бывшего Горницкого монастыря. Когда сегодня «доброжелатели» советуют музею отдать здание православной церкви, им напоминают: монастырь упразднён ещё Екатериной II. Очевидно, императрица посчитала, что в таком небольшом городке действующих монастырей и без того достаточно.

Собрание богатейшее — 80 тысяч экспонатов. Первоклассные иконы, коллекция деревянной скульптуры, собрание провинциального портрета. Впрочем, кто придумал, что музей — это только хранилище и исключительно серьёзное и непрерывное хождение по залам в «безопасных» тапочках? Идея объединить музей с городом, его норовом и природой, с живыми традициями здешних мест буквально носилась в воздухе.

А воздух здесь особый. Рыбная слобода и Плещеево озеро завораживают. Чтобы почувствовать обаяние этих мест, лучше всего прийти сюда, к устью реки Трубез, утром. И смотреть. Как мальчишка полощет только что выстиранные джинсы, а рыбак надеется, хоть и не сезон уже, выловить знаменитую переславскую ряпушку. Ту самую, что украшает герб города. Сомино озеро, Берендеево болото (так вот откуда родом царь Берендей!)... От одних названий петь хочется. Их и воспевали в начале века два знаменитых дачника. Константин Коровин — в Охотине. Его друг Фёдор Шаляпин — по соседству, в Ратухине, на берегу красавицы Нерли: «Помню, когда проснёшься утром, сойдёшь вниз из светёлки. Кукушка кукует. Разденешься на плоту и купаешься. Какая вода — всё дно видно! Рыбёшки плавают. А потом пьёшь чай со сливками. <...> Да, это был рай».

Дача Коровина чудом сохранилась. От шаляпинского рая мало что уцелело. Остатки фундамента великолепного терема зарастают травой... Туристов туда, понятно, не возят. Но ведь сохранились воспоминания, фотографии, вещи. Какой можно было бы сделать потрясающий коровинско-шаляпинский маршрут! Об этом сотрудники Переславского музея пока только мечтают.

И действуют на других «фронтах», предлагая гостям новые маршруты по усадьбам переславского края или в ту же Рыбную слободу. И следят за музейным новаторством соседей.

В Угличе появился музей русской водки, в некрасовской Карабихе — Детский игровой «Музей Деда Мазая»... В музее-заповеднике «Александровская слобода» туристов ещё

недавно было больше, чем в здешнем, который намного богаче. Просто александровцы быстрее сообразили, современный музей — это не только собирание, хранение, экспозиция. Он может по-своему входить в рынок, причём иногда без особых финансовых затрат. Например, чтобы пригласить гостей на «Пир Ивана Грозного», нужен минимум реквизита и немного фантазии. Представьте: сидите себе на деревянной лавке и с аппетитом... слушаете рассказ о смачных кулинарных застольях Ивана Васильевича. А на «закуску» получаете отнюдь не виртуальную рюмку водки и бутерброд с красной рыбой. И вот уже посетитель заглотнул наживку и, незаметно для себя, ощутил вкус той эпохи, её горечь и сладость, её страсти и противоречия и почувствовал свою личную связь с прошлым, и задумался. А музейщику того и надо.

И переславцы тоже изобрели свои «рецепты». Музейные зрелища с участием публики, занятные и полезные: «Шила Маша сарафан», «Как на наши именины», «История русской игрушки»... Особенным успехом — и у детей, и у взрослых — пользуется новая музейно-развлекательная программа «Прощай коса, девичья краса». В ней ничего не придумано, так выдавали замуж здешних прабабушек. В архиве отыскали описание обряда сватовства на переславской земле, которое оставил местный краевед С. Е. Елховский.

— Сами сшили костюмы, купили реквизит, — рассказывает учёный секретарь музея и сценарист Светлана Рубцова. — И сейчас таким вот способом просвещаем народ. Самая лакомая часть — чаепитие с баранками и конфетами-подушечками без обёрток. Их раньше в деревнях продавали на развес и в народе называли «Дунькина радость».

Как-то эту программу разыграли для немецких туристов. И одна Гау пришла в полный восторг от увиденного, в том числе и от этих подушечек: «Дайте мне их с собой в Германию! У меня дочка замуж скоро выходит, я ей их привезу и расскажу — Natürlich! — про «Дунькину радость»!

Но и свой народ на такие радости оказался отзывчив. Городские обыватели, годами не заглядывавшие в музей («там ведь ничего не меняется»), стали приводить собственных детей и заезжих гостей. Да и местные предприниматели ведут своих коллег по бизнесу уже не только в неприменный ресторан, но и сюда.

Хранители древностей или ловцы душ

И всё же — нет ли тут «клюквы» и «перебора», упрощения, насилия над строгой природой самого музея? Помните у Сэлинджера: «Самое лучшее в музее было то, что там всё оставалось на своих местах... Ничто не менялось. Меняйся только ты сам»...

— Наивно было бы ожидать «бархатной» музейной революции, — полагают её главные зачинщики и вдохновители — директор музея Галина Петровна и её заместитель Наталья Левицкая. Галина Михайловна — бывший главный хранитель, Наталья Васильевна возглавляла исторический отдел, с азартом изучая «Монастырские синодики». Словосочетание: *музейный бизнес* ещё недавно вызывало у обеих полное отторжение. Но жизнь заставила на многое взглянуть глазами молодых сотрудников, изначально готовых к переменам. И к тому, чтобы самим зарабатывать деньги.

— Знаете, каков идеальный портрет музейщика нашего времени? Утром он готовит сценарий новой программы, днём пишет статью в газету или ведёт экскурсию, а вечером — прыгает зайцем вокруг рождественской ёлки!

Принять подобный ритм многим «классикам» оказалось непросто. Одни честно признались: «Мы так уже не можем». Другие сопротивляются более активно. «Музей — святыня. Не идут туристы, и не надо! Прыгать и унижаться перед ними не собираемся». Некоторые до сих пор уверены, что молодые сотрудники, «модернисты», всё делают не так, как положено: и книжки не те читают, и витрины не так оформляют, и экскурсии неправильно ведут.

Но и молодые дают наглядные уроки старшим.

Двадцать лет в одном из залов была выставка известного художника Д. Н. Кардовского. После ремонта её решили восстановить. «Классики» из художественного отдела не захотели ничего менять и в новом интерьере развесили всё, как было. Не получилось, картины по-

гасли. И тогда пришлось пригласить дизайнера со стороны, который сумел «подать» эти же картины иначе, вернув им выразительность. Выставка ожила.

Преодолеть такие неминуемые конфликты очень трудно. С некоторыми особенно неприимыми консерваторами пришлось даже расстаться, сделав болезненный выбор между отношениями профессиональными и человеческими.

Три года понадобилось, чтобы в музее появилась более или менее сплочённая команда. «Модерности» повзрослели. Научились прощать «классикам» их ревность и ворчание и сами не заметили, как заразились от старших уважением к традиционной музейной службе. Интересуются уже не только социологическими опросами вроде «Потребностей современных туристов», но и «Генеалогией переславского дворянства», и «Историей переславских монастырей после 1917 г.». «Старики» оценили: дух музея рано или поздно даёт о себе знать.

Двойной триумф

На днях музей перешёл в подчинение Департамента культуры и туризма администрации Ярославской области. До этого целиком подчинялся городскому управлению культуры. Город в лице мэра Евгения Мельника вздохнул с облегчением: наконец-то удалось «сбросить музей с хвоста». У него свои планы: в следующем году, когда город отметит своё 850-летие, площадь 40-тысячного городка по замыслу властей украсится аж двумя триумфальными арками.

Их «добровольно» оплатят местные предприниматели. Услуга за услугу, считает Евгений Алексеевич. Он им «подарил» здание под ресторан, принимающий гостей «на уровне европейских стандартов». А те обеспечивают его «триумф». Зато филиал музея — старейший «Ботик Петра I» ещё на неопределённое время останется в плачевном состоянии. Увы, мэр ясно изложил свою «культурную» позицию: «Делать ставки на туризм и культуру в нашем городе, который не могут вытащить из долгов даже промышленные предприятия, значит бросать деньги на ветер. А нам надо готовить город к зиме».

Вздохнул и музей — в лице директора Галины Петровниной:

— Денег у нас, наверное, не прибавится, но то, что мы не будем, как раньше, зависеть от настроения городских властей, уже благо. И это пока самое главное.

Но есть ещё самое-самое главное, вот эти 137 тысяч гостей — рекордная планка посещаемости за последние годы, и опускать её не собираются. Будут и дальше убеждать спонсоров, что помогать музею — это престижно и перспективно. Будут искать новые способы, не теряя лица, заработать деньги. Когда стучится очередной аврал перед новой выставкой или презентацией, не только сами просидят на работе целую ночь, но и мужей на подмогу вызовут. А заодно подключат остальную родню и всех знакомых к собирательской работе. Надо же претворять в жизнь лозунг фондо-закупочной комиссии: «Все на чердаки!»

При такой энергии и коровинско-шалапинский маршрут, и туристическая фирма на основе уже существующего информационно-туристического центра, и киоски с сувенирами, и своё кафе — дело ближайшего будущего.